

на погребеніе

Его Высокопревосходительства

ИВАНА ИВАНОВИЧА
ШУВАЛОВА,

Оберъ-Камеръ-Гера, Дѣйствительнаго
Тайнаго Совѣтника, Московскаго Универ-
ситетна Курапора, и орденовъ, Святаго
Апостола Андрея, Святаго Александра
Невскаго, Святаго равно-Апостольнаго
Князя Владимира 1й степени, Бѣлаго Орла
и Святыя Анны Кавалера,

скончавшагося 1797 года, Ноября 14 дня,

говоренное

въ Александроневскомъ Монастырѣ въ Благо-
успенской Церквѣ, Синодальнымъ Членомъ,
Анастасіемъ, Епископомъ Бѣлорускимъ и
Могилевскимъ, шого же мѣсяца 17 дня.

Въ Санктпешербургѣ,
печашано въ Императорской Типографіи,
1797 года.

Слово на погребеніе Его Высокопревосхо-
дительства *Ивана Ивановича Шувалова*,
говоренное въ Александроневскомъ Монастырѣ
въ Благовѣщенской Церквѣ, господиномъ Сино-
дальнымъ Членомъ, *Анастасіемъ*, Епископомъ
Бѣлорускимъ и Могилевскимъ, 1797 года Ноября
17 дня, — въ Санкшпшербургской Ценсурѣ раз-
смашривано; и поелику въ немъ ничего не на-
ходишся прошивнаго, данному Ценсорамъ о раз-
смашриваніи книгъ наставленію, для чего оное
симъ къ напечатанію и одобряется, 1797 года
Декабря 8 дня. Невской Семинаріи Ректоръ,
Иверской Архимандритъ *Антоній*.

С Л О В О.

Во имя Отца и Сына и Свя-
таго Духа: аминь.

И чшобы значили тѣ въздыханія наши, коими безсмертный духъ, преселяющійся въ спрану небесную, сопровождаемъ? — и чшобы значили надъ гробомъ добродѣтельнаго проливаемыя слезы? — Или сердце дружелюбное скорбитъ, что новый жишель небесъ, лишася земли, лишается и благъ ея? — Но о насъ, — о насъ-то паче въздыхаютъ небожители, что мы все имѣя, все пріобрѣтая на земли, ничего не имѣемъ. — Или чувствительное сѣтуетъ сердце, что смерть на полѣ свѣта сего хищнымъ серпомъ равно пожинаетъ и плевелы и пшеницу, равно подсѣкаетъ и шерніе, и гроздіе винограда? — Но добродѣтельная

душа, изходя поржесшвенно изъ смершнаго жилища, сѣшуешъ о насѣ, — о насѣ, чшо мы многокрапно принуждены вопіяпъ: *окаяненъ азъ теловѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* (Римл. 7. 24.) Гдѣ вѣра свяпая въздыхаетъ; гдѣ надежда Евангельская проливаетъ слезу: шамовдохъ естъ сей Давидовъ гласъ: *когда прииду и явлюся лицу твоему Боже?* Тамослеза естъ сей Апосшоло Павла восшоргъ: *Медостойныи страсти невѣшняго вѣка къ хотящей славу явитися въ насѣ.* (Римл. 8. 18.)

Тако Хриспіанинъ умирающему послѣдовапелю Евангельскихъ добродѣтелей, сѣ въздыханіемъ закрывая вѣжди, радуешся, чшо враша вѣчношпи блаженныя опшверзаются для приняпія спраншвенника міра! Тако Хриспіанинъ, проливая слезу надъ гробницею благочеспи-ваго, веселишся, чшо любитель закона увѣнчаваетъ праведнымъ воздаяніемъ въ невечернемъ дни царствія Божія! И чшо будетъ вся слава, воздаемая опѣ чловѣкѣ добродѣтели, — чшо будетъ шамовдохъ Богъ, прославляющихъ его, — про-

славляеиъ? — Ииъ для добродѣтель-
ныхъ достойнѣе памятника на земли,
какъ незабвенная память, что добродѣ-
тель совершенное воздаянiе получаеиъ
шюкмо на небеси. О семъ будеиъ над-
гробное наше разсужденiе.

Судъ человѣческій положивъ на мѣ-
рилъ съ судомъ Божиимъ, могутъ ли
смертныхъ помышленія; споль же по-
грѣшительныя, какъ и крапковидныя
дасть совѣтамъ, намѣреніямъ, дѣламъ ту
цѣну, какову опредѣляетъ сердцевицею
Богъ? Вопль для чего Апостолъ Павелъ
не за велико почитаетъ, да испяжешся
опъ человѣкъ; *возстязуй бо, говоришь,*
мене есть Господь, иже во свѣтъ приведетъ
тайная тмаи, и объявитъ совѣты серде-
цныи. (1. Коринѣ. IV. 3. 5.) — Добро-
дѣтель естли не имѣетъ корня въ
сердцѣ человѣческомъ; естли сердце
человѣческое не ушверждено на законъ
Господнемъ; естли любовь къ закону не
основана на любви Бога: то вся правота
дѣлъ, есть тогда одинъ токмо припворъ
добродѣтели. Не на сей ли поверхностни

оспанавливаюцца почпи обыкновенно и сужденіе и воздаяніе шѣмъ подвигамъ добрымъ, каковыми одинъ опличаецца отъ другаго? — И вы совѣспи непорочныя! вы, кои иногда колеблешесь, *мирѣ грѣшниковѣ зря!* (псал. LXXII. 3.) И вы блюдишесь, да не погрѣшите, заключаая рѣшипельно изъ внѣшности поступковъ о нечислой внушренности сердца. — Сколь много естъ шѣхъ мирныхъ, шѣхъ крошкихъ юдолей сердечныхъ, на кои взоръ суда человѣческаго никогда не приникаетъ! Ужели не видишь оныхъ Богъ? И злая одежда должна бытъ покровомъ шѣхъ чистѣйшихъ добродѣтелей; и сквозь рубища шѣмъ удобнѣ должны мы прозрѣвать правоту души: но все сіе совершенно одинъ вѣдаетъ Богъ. — Гдѣ же швоя, о! добродѣтель! награда на земли? когда шы, или по смиренію своему удаляешься отъ воздаяній; или не получаешь оныхъ по невѣденію другихъ о тебѣ? Ужели благость Божія ограничиваецца только вѣденіемъ швоея истинны и вмѣстѣ бѣдспованій; швоея

приверженности къ Богу, и вмѣстѣ лишенія даровъ, восхищаемыхъ порокомъ?

Подлинно, и во времени на все щастіе земное имѣетъ право едина добродѣтель. Но кто откроетъ книгу судебъ промысла Божія, и покажетъ вины, по коимъ десница Господня сего смиряетъ, того возноситъ; сего убожитъ, онаго богачитъ? По сему невѣдомому намъ опредѣленію Божію, можно поклою опредѣлительно заключить, что щастіе земное есть больше подвиговъ и опытовъ для добродѣтели, нежели воздаяніе. Чемъ преимущественнѣе кто предъ другими: тѣмъ разительнѣйшаго совершенства явленія пребудетъ отъ него Богъ, опечесво, ближній, Знаменитость, чести, богатство, слава, се суть оныя таланты, въ коихъ расчетъ должно намъ нѣкогда отдать Богу! (Матѣ. XIV.) Таланты Богъ усугубляетъ талантами: но предполагая вѣрность. Чтожь сіе значить? какъ не то, что отъ одной степени щастія возводитъ Богъ на другую, да свѣтъ добродѣтелей вѣще просвѣ-

пишся предъ чловѣки? — О вы, умаленные по соспоянію, по выгодамъ, по могуществу! вы, или въ напасяхъ прибѣгая къ покровишельству Сильныхъ, или въ крайностяхъ ища помощи у Могущихъ, или при истиннѣ безгласной пребуя заступленія отъ право Правящихъ: вы, силъ ли Сильныхъ, могуществу ли Могущихъ, правовѣдству ли Правящихъ удивляешесь? Или сердцемъ и усами благословише сихъ великихъ великія благошворенія? Естли, гдѣ гласъ народа естъ гласъ Божій: то въ тѣхъ признапельныхъ хвалахъ, коими униженные возносящъ добродѣтели превознесенныхъ. Гласъ народа, проповѣдуя благошворенія благошворящихъ, запечатлѣваешся симъ гласомъ Божиимъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій меншихъ, мнѣ сотвористе:* (Матѣ. XXV. 40.) Мнѣ, ибо по намѣренію моему упоиребисше данная вамъ отъ мене благая земли, мнѣ сотворисше: ибо униженные предъ вами были пробнымъ камнемъ, на коемъ я испытывалъ вашу любовь къ чловѣчеству,

вашу любовь ко мнѣ. Не можетъ любить Бога, кто ненавидитъ человѣковъ. Такъ щастіе земное есть яко огонь, искушаяй драгоцѣнностьъ добродѣтели, а не мзда. — Гдѣ крохотъ величественнѣе? — Тамъ, гдѣ воля можетъ быть закономъ для другихъ. Гдѣ смиреніе любви нѣе небесамъ? Тамъ, гдѣ достоинствъ и совершенствъ своихъ самолюбіе почти не примѣчаетъ. Гдѣ неприспρασность къ видимостямъ преславнѣе? — Тамъ, гдѣ все печетъ по желанію сердца. Гдѣ упованіе на промыслъ Божій уважительнѣе? Тамъ, гдѣ вся безпечностьъ земная совѣщаваеця, какъ бы привязать сердце къ землѣ, отвратить отъ неба. Гдѣ страхъ Божій священнѣе? — Тамъ, гдѣ можетъ самонадѣяніе сказать: не убоюсь, что мнѣ сотворишь человѣкъ? Щастіе убо земное есть обязанностьъ быть больше добродѣтельнымъ, а не добродѣтели награда; но пусть оно будетъ и наградою добродѣтели. Чемъ же накажется порокъ? На семъ-то превратѣ древле еще порожествовало нечестіе,

дерзкими усами изрыгая хулу на промыслъ Божій, глаголя: „Самослучайно рожденны есмы, и по сему будемъ якоже небывше. Придише убо и насладимся настоящихъ благъ. Насиліе сотворимъ убогу праведному, не пощадимъ вдовы, ниже сиротца успыдимся сѣдинъ многолѣтнихъ. Пусть блажатъ послѣдняя праведныхъ; пусть славятся Опца имѣши Бога; намъ Богъ да будетъ наше чрево. Увидимъ, чьи слова суть истинна? Пусть щастіе земное будетъ и наградю добродѣтели: но есльи оно можетъ позластитъ непорочныя рубища; то чѣмъ украситъ богоподобныхъ добродѣтелей порфиру? Есльи щастіе земное можетъ смиренную хижину превратить въ черпоги; то черпоги, сіе святилище правды, истинны и суда, въ какое велѣніе больше уже облещи возможетъ? Есльи щастіе земное можетъ совершити алчущую невинность, да къ тому не алчетъ: то чѣмъ оно напииваетъ того, кто съ человеколюбивѣйшимъ сердцемъ

пипаешѣ алчущихѣ? Есѣли щасѣіе земное можеѣ облегиѣ благословенные пруды, орющаго вѣ свое время нивы, по чемѣ оно возрадуешѣ шого, кѣто благовременно и безвремени печешѣ о благосостояніи промыслу его врученныхѣ? Есѣли щасѣіе земное можеѣ бѣдственную жизнь премѣниѣ вѣ благоденственную: по чѣто оно воздасѣ пому, кѣто за вѣру и вѣрность кѣ своему Государю и Опечесѣву полагаешѣ душу свою, душу, коей цѣнѣ, всѣ драгоцѣнности міра пропиво-вѣсиѣ не могуѣ? — А та сокровенная вѣра во Евангеліе, по шайное усердіе и ревность кѣ испиниѣ благочесѣія, по сердечное покореніе волѣ Божіей и его закону, по внушреннее доброжелательствѣ даже и врагамѣ, шѣ безмолвно воспѣваемые хвалы Богу, ужели должны оспавашѣя непосѣщаемыми щасѣіемѣ земнымѣ, по шому чѣто сіи добродѣтели сокровенны? *Аще вѣ животѣ селѣ тогю уповашѣе есѣмѣ во Христа: окаяннѣйшій всѣхѣ человекѣ есѣмѣ,* (1. Коринѣ. XV. 19.) коль многіе воскликнуѣ сѣ Апостоломѣ

Павломъ? — Убо Богъ, Богъ праведный, совершенно наградишь добродѣшель предѣ-
оспавилъ на небесѣхъ. Се конецъ Еван-
гелія! се предмѣтъ вѣры! се слава без-
смертія!

Пусть же искусство человѣческое воз-
двигаетъ надъ добродѣшельными памяш-
ники для попомсства: но родъ сей преи-
детъ: камни распадутся; сей же глаголъ
во вѣки не преидетъ: *Праведный Богъ воз-
дастъ комуждо по терпѣнію дѣла благаго,
славы и чести и нетлѣнныя ищущимъ животъ
вѣчный.* (Римл. II. 7.) Пусть рука человѣче-
ская начерпываетъ на гробницѣ благоче-
спивыхъ останковъ надписанія: но время
сохретъ оныя и изгладитъ. Сіе же Духа
Божія начертаніе пребудетъ неизглади-
мо: *Блаженъ умирающій о Господѣ, ей да
поглотятъ отъ трудовъ своихъ.* (Апол. XIV. 13.)
Се шопъ памятникъ добродѣшели, споль
же доспойный ея, какъ и единспвенный
для нея. Его водружаетъ Богъ, а не че-
ловѣкъ. Ободрайшесь убо въ подвигахъ
вашихъ, о! вы истинные любители вѣ-
ры, закона, благочеспія!

Совершенное добродѣтели воздаяніе въ вѣчности опѣ Бога: но блаженъ, кто и временное щастіе приобретаеиъ чрезъ добродѣтель. Вѣрный сему свидѣтель собишвенная совѣсть, а внѣшняя хвала есиъ данъ признаиельностию приносимая. Кто не почиаетъ добродѣтельныхъ: поиъ самую добродѣтель не уважаетъ.

Сей избранный мужъ, коего душа преселилась въ непремѣняемое блаженство, прежилъ на землѣ спранспивованія челоѣческаго семдесяиъ лѣиъ. Время его жизни доказываетъ, что Богъ хранилъ его для щастія многихъ. Течение его жизни разшворено было желаніемъ, чтоиъ благодѣтельспивовати. Онъ щастливымъ себя почиталъ въ поиъ день, въ коиорой имѣлъ случай удалииъ нещастіе, и споспѣшеспивовати щастію другихъ. О! сколько оплакиваютъ свою судьбу, коиорые лишились его челоѣколюбія. Вы! коиорые ввѣрены были его попеченію и правленію, можете ли воспоминаиъ безъ скорби о добродѣтеляхъ его?

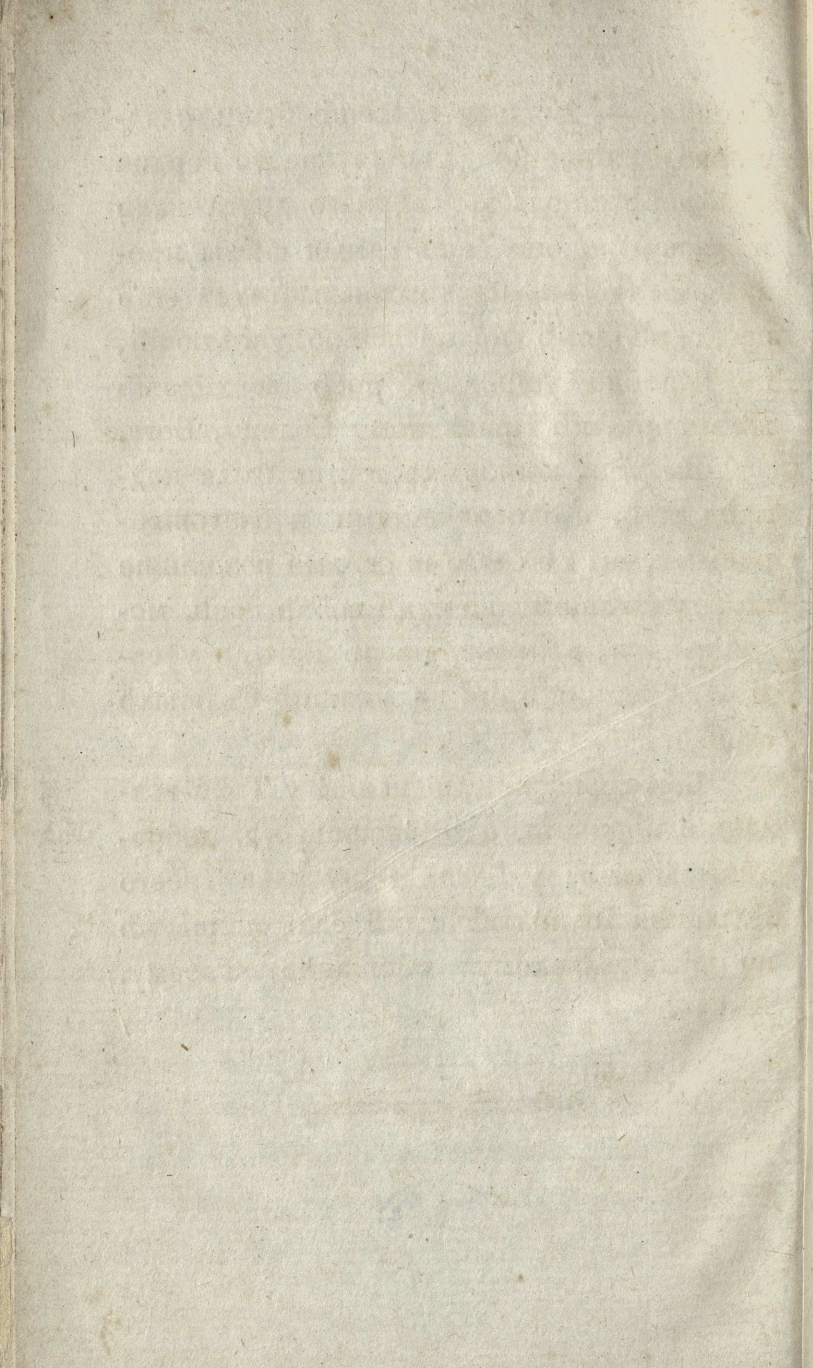
Свидѣтели достоинствъ его сущъ
 вниманіе Монарховъ, копорые его
 опличали, удоспоивая довѣренности въ
 важныхъ дѣлахъ. Свидѣтели Державы
 приносившія ему почести, ошъ коихъ
 онъ, дабы не зашмили его усердіе къ
 Опечесству, опрекся. Свидѣтели Акаде-
 мія Художествъ и Университетъ. О!
 естли образуемое юношество можно
 нареши обновляющеюся юношестію че-
 ловѣческа, яко орла: то въ обоихъ Пре-
 спольныхъ градахъ питомцы свободныхъ
 и художественныхъ наукъ соблюдушъ
 неспарѣющуюся память шой его ревно-
 сти, съ какою онъ шщался не меньше
 о украшеніи науками умовъ, какъ и по-
 ступокъ благороднымъ учивствомъ.
 Оспается желашъ, дабы они совершили
 согласно Евангелію и закону доброе на-
 мѣреніе его. — Удалился онъ на время
 изъ Опечесства: но сіе удаленіе умно-
 жило любовь къ нему. Онъ первымъ дол-
 гомъ почиалъ споспѣшествовать благу
 его. Благочестивѣйшій нашъ МОНАРХЪ
 паче опкрылъ его заслуги наградами

Своими. — Есѣли можешѣ быти сладчайшее утѣшеніе для сѣтующаго сердца о пошерѣ споль же вѣрнаго друга какѣ и брата; шо оно есѣ самыя слезы проливаемыя облагодѣтельствованными отѣ него; ибо онѣ не на землю упадають, но подобно упренней росѣ восходящѣ въ выспрь, къ Превѣчному Солнцу, Богу.

Вы убо, копорыхѣ жизнь была подкрѣпляема его попеченіями и благопвореніями, вы со слезами своими возшлише къ содержащему въ руцѣ всѣхѣ насѣ, моленія свои, излейше предѣ Богомѣ усердіе, да вчинишѣ его въ жилищѣ Святыхѣ своихѣ.

Боже Спасишело нашѣ! у Тебе воздаяніе вѣрнымѣ, благочеспивымѣ, добродѣтельнымѣ: увѣнчай душу раба Твоего Болярина Іоанна вѣчнымѣ блаженствомѣ по Евангельскому обѣщанію Твоему. Аминь.

ГПБ Русский фонд

18.209.3.479
2